

ИНТУИЦИЯ КАК ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ЭЛЕМЕНТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Бахметьев А.Э.

Самарская государственная областная академия Наяновой,
магистр факультета философии, кафедры истории зарубежной
литературы

Данная статья посвящена раскрытию эвристического потенциала интуиции. Будут показаны основные особенности и характеристики интуитивного знания. Основные виды интуиций, которые получены на основе систем Николя Мальбранша, Иосифа Левина и Николая Гартмана. Реализация интуиции будет рассматриваться в различных типах истины, например, в металогическом, логическом, эмпирическом и трансцендентном. Соотношение между видами интуиции и типов истины.

Ключевые слова: интуиция, познание, истина, тип, вид, научное исследование, эвристика.

Человеческое познание, несомненно, является основообразующим процессом, в котором наличествует интуиция. Интуиция в познавательном процессе неизбежно может позиционироваться в качестве начальной точки, с которой процесс познания начинается, а также как завершение познавательного процесса, где интуиция является итогом. Необходимо отличать процесс познания от его результатов. Это различие со стороны процесса позиционируется посред-

ством акта рефлексии, но принадлежит независимо от неё в формальном отношении к плану однозначных интуитивных очевидностей.

Интуиция как особая форма познания находится в проблемном средоточии научного исследования. Интуиция – это в первую очередь опора рационального познания. Тем самым, интуиция – это своего рода точка, которая даёт развитие познавательному процессу как таковому. Как писал известный отечественный мыслитель Иосиф Давыдович Левин, «интуиция – это огромный заряд знания, сосредоточенный в одной точке» [6]. Поэтому можно говорить о том, что интуиция заключает в себе эвристическую функцию, она позволяет видеть цель издали, увидеть развитие процесса в динамике, а не в статике. Не зря Анри Пуанкаре определял интуицию как «орудие изобретательства». Ибо через интуицию можно выстраивать модели и предположения, которые становятся аксиомами в каких-либо теориях. Нам предстоит выяснить основные особенности интуиции в качестве эвристического элемента.

С точки зрения такого философского раздела, как гносеология, *ratio cognoscendi* заключает в себе указания на неотъемлемые аквизиты действительного познания. Именно основания, на которые опирается суждение, распадаются на четыре типа истинности, в каждом из которых истина предстает в разном качестве: 1) металогическая истинность; 2) логическая истинность; 3) эмпирическая истинность; 4) трансцен-

дентальная истинность. Ими исчерпывается собственно познаваемое в составе опыта.

Принимая во внимание учение Николя Мальбранша о разновидностях интуиции, следует придать этому факту сознания системный статус. В научном исследовании мы можем выделить несколько разновидностей интуиции: 1) «Интуиция созерцания» образуется через интуибельность и стигматическую интуицию, так как конкретный предмет не может нами имагинироваться. «Интуиция созерцания» соотносится с металогическим типом истинности, так как основанием данного типа истинности являются заложенные в разуме формальные условия мышления, познаваемые путем самоисследования разума; 2) «Интуиция идеи» образуется через интуитивность и конспективную интуицию, так как мы представляем целостный объект, но в отношении с другими объектами. «Интуиция идеи» соотносится с логическим типом истинности, так как основанием данного типа истинности служит другое суждение, истинность которого является формальной или логической; 3) «Самосознающая интуиция» образуется через интуитивность и стигматическую интуицию, так как какой-то конкретный объект удастся имагинировать, не касаясь его связей с другими объектами. «Самосознающая интуиция» соотносится с эмпирическим типом истинности, так как основанием данного типа истинности является суждение, которое опосредовано чувствами и основано на опыте; 4) «Интуиция предпо-

ложения» образуется через интуитивность и конспективную интуицию, так как предмет, который определяется через отношение с другими предметами, не может имажинироваться нами. «Интуиция предположения соотносится с трансцендентальным типом истинности, так как в данном типе истинности основанием является синтетическое суждение *a priori*, основанное не только на опыте, но и на условиях его возможности, которые заложены в нас.

«Интуиция созерцания» познает вещи через внутреннее чувство. Металогическая истинность есть триумф чистой достоверности. Для построения какой бы то ни было теории используется аксиоматический метод. Интуиция является ключевым моментом аксиоматизации, которая, в свою очередь, является основным элементом в металогической истинности. Раскрытие сути аксиоматики поможет в этом убедиться.

Аксиоматический метод классически интерпретируется как метод для построения теорий, в котором для доказательства имеет важнейшее значение аксиома, через которую будут выводиться логически, посредством доказательств, теоремы. В.А. Успенский утверждает: «Аксиоматический метод – это такой способ построения какой-либо математической теории, при котором в основу кладутся некоторые исходные положения» [10; 4]. Аксиома есть положение определенной теории, которое при дедуктивном построении лежит в основе доказательств этой теории. К числу общепризнанных требований, которым

должна соответствовать любая система аксиом, согласно Успенскому, относятся: 1) непротиворечивость, 2) совместность и 3) независимость. Существуют два способа аксиоматизации: наглядный способ и дефиниционный. В наглядном способе понятие определяется через какие-то примеры, а в дефиниционном через определения или же дефиниции. Интуиция как созерцание является тем ключевым элементом, который позволяет строить аксиомы. Интуиция позволяет творить, а также увидеть скрытую мысль, которая так важна для учёного. Пример, который отражает этот скрытый смысл, привел Пуанкаре в своем труде «Ценность науки». Пример этот связан с шахматной партией, победа в которой обеспечивается не просто знанием правил, а наличием развитой игровой интуиции. Аксиоматическую систему сравнивает с шахматами не только Пуанкаре, но и Фердинанд де Соссюр, но у него это сравнение имеет радикально-антисубстанциалистский подтекст. Он стремится обосновать гносеологическую автономию лингвистики как науки. Основным в игре являются системные отношения и функции, которые выполняют шахматные фигуры. Как пишет Соссюр: «Уяснению этого может помочь сравнение с игрой в шахматы, где довольно легко отличить, что является внешним, а что внутренним» [7; 29]. Не важно, из чего сделаны фигуры и каков размер доски, так как только правила определяют игру. Таким образом, материал играет в игре второстепенную роль. Подобную структуру мы

можем наблюдать в языке. Главным и в игре, и в языке является роль знака в системе, а материальная сущность – второстепенна.

«Интуиция идеи» протекает по такому сценарию, что сначала происходит обращение к воображению и чувствам, затем – обобщение, осуществляемое индукцией, и уж затем имеет место переход в интуицию чистого числа, ту интуицию, которая дает начало научному исследованию. Далеко не секрет, что интеллект переводит представление в понятие. Для этого необходимо артикулировать суждение и выстроить умозаключение. Эта операция определяется через логические законы, которые представляют целостность с разумом, они не появляются извне. Это говорит о том, что разум уже изначально действует по логическим законам, то есть логические законы – это его природа. Именно интуиция даёт представление, которое в дальнейшем модифицируется и переходит в понятие. В интуиции заключена идея, которую развивает, исследует разум.

В науке «интуиция идеи» не есть, во-первых, интуиция, которая берёт за основу чувства и воображение. Интуиция не сводится к тому, что мы созерцаем в чувственных явлениях. Во-вторых, интуиция, не есть какая-то сверхчувственная и сверхразумная интуиция, как это было у мистиков. Интуиция не является каким-то мистическим созерцанием мира. Интуиция не направлена на видение чего-то трансцендентного и потустороннего и на нечто отдельное от

явлений. Нет совершенно никакой мистической нагрузки. Интуиция должна нести в себе мотив разумности (рациональности), то есть интуиция является основанием точного научного знания. В качестве примера наглядно показывает наличие интуитивной составляющей изобретение электрокара Tesla американским исследователем И. Маском. В данном случае интуиция видна невооруженным глазом, ибо в сознании ученого возникает первоначально представление будущего изобретения, в данном случае электрокар Tesla, а уже после это представление модифицируется рациональностью и присущими ей мотивами. Ш. Серрюс, представитель «логики отношений», характеризуя значение интуиции в плане обеспечения логической когерентности процесса познания, писал: «интуиционистские и мистические системы философии могут притязать на ясное и отчетливое постижение бытия во всей глубине» [8; 184]. Интуиция имеет такое свойство, как свободное становление, то есть интуиция не ограничена никаким законом и предстает свободной в своём развёртывании и развитии последовательностью.

Далеко не секрет, что исследование объекта в области науки происходит через умпостигаемость и открытость разуму. Это говорит о том, что «самосознающая интуиция», образуясь через синтез интуитивности и стигматичности, позволяет познать действительность, концентрируя внимание на одном объекте, не затрагивая его в отношении с другими.

Определяющее значение при этом имеет мера вероятностного, которая преобладает над достоверным. Здесь наблюдается перевес вероятностного содержания над достоверной идеей. Понятия основаны на созерцательных представлениях. Следовательно, интуиция познает объект во всей его целостности и полноте.

Понятия строятся, как того требует созерцательное представление. Созерцательное представление имеет свою структуру. Описание живой и саморазвивающейся эйдетической структуры образует понятие прафеномена, введенное в натурфилософию великим немецкий поэтом, учёным и мыслителем И.В. Гёте. Интуиция устремляет свой взор на первообраз, говоря иначе, на прафеномен. Прафеномен есть *sui generis* единственное представление, которое можно созерцать. Это говорит о том, что «интуиция самосознающая» заключает в себе идею. Гёте пишет: «Всякая идея относительно предметов опыта является как бы органом, которым я пользуюсь, чтобы схватить все эти предметы, чтобы присвоить их себе» [3; 396]. Сам же лимит присвоения определён нормой реалистической типизации для данного сегмента опыта.

Интуиция выступает в качестве опосредующего звена между разумом и рассудком, между реальным и идеальным. Философ и методолог науки Марио Бунге интерпретирует её как «род психических явлений, промежуточных между чувственной интуицией и разумом или участвующих и в том, и в другом» [2; 152].

Интуиция может выступать в качестве: 1) восприятия; 2) воображения; 3) разума; 4) оценки; каждая из которых заключает в себе определенный набор атрибутов.

1. Интуиция как восприятие – атрибуция вещи, предмета, знака и явления. Этот аспект интуиции, говорит нам о том, что интуиция в моменте постижения какого-то объекта зависит от того, насколько остро восприятие объекта зависит от опыта и его критического осмысления, предполагающего наличие способности к интерпретации. Одни люди одарены чувственной интуицией, а другие испытывают ее недостаток.

2. Интуиция как воображение есть способность представления, умение наглядно изобразить и представить отсутствующие объекты, а также возможность создания изображений, моделей и схем каких-то абстрактных сущностей. Творческое воображение шире и богаче образного представления, оно не есть способность вызывать какие-то чувственные впечатления и не является неким заполнителем пробелов.

3. Интуиция как разум предполагает ускоренное умозаключение. Интуиция имеет такую возможность, как сокращение длинной цепочки аргументов, и может обойтись без промежуточных и второстепенных звеньев. Она принимает участие в угадывании и предвидении результатов трудных доказательств и глубоких эмпирических поисков. Речь идёт о способности к синтезу на основе разнородных элементов. Ученый или философ образуют свои представления

вокруг какого-то определенного центрального ядра. Настоящий профессионал в своем деле способен быстро увидеть всю суть и проблематику вопроса, это говорит о том, что способность к синтезу может развиваться и совершенствоваться. «Здравый смысл», то есть интуиция, основан на повседневном опыте и не использует специальные методы. При разработке новой теории требуется полное подчинение способу мышления, характерному для этой теории.

4. Интуиция как оценка предполагает наличие практической мудрости, известной с античных времён как фронезис. Здравость суждения приобретается талантливыми людьми после всех неудач, которые встретились ученому. Суждения предстают нам здоровыми, если только наблюдается соответствие основному содержанию наших знаний. Интуиция имеет место, когда оценочные суждения удачны в результате быстрого изучения предмета.

Интуиция обладает положительными и отрицательными характеристиками. Положительная её особенность заключается в том, что она обладает способностью наводить на размышления, а также рассматривает конкретный объект предметно, но в своём стремлении к целостности интуиция может реифицировать метафизические допущения в составе рабочих гипотез. Указывая на эту опасность, австрийский физик Э. Шрёдингер пишет: «метафизика не является частью самого здания науки, но подобна, скорее, деревянным лесам, без которых нельзя обойтись при

постройке здания» [11; 13]. Интуиция может оказаться многозначной: Во-первых, потому что интуиция не обладает доказательной силой. Во-вторых, потому что интуиция – это обычный здравый смысл до определенной степени. В-третьих, потому что интуиция не может быть терминологически точной. Если интуиция проверена и переработана разумом, то она полезна и плодотворна.

В научном познании существует еще одна разновидность интуиции, а именно «интуиция предположения». «Интуиция предположения» выстраивает некое множество объектов и универсальные сущности в целостную картину, устремляя свой взор на отношение между этими объектами, а не изучает какой-то конкретный объект. В завершении интуиция включает в свой фокус интенциональность. Интенция – понятие, которое подразумевает под собой направленность сознания на познание и исследование какого-либо предмета. Интенциональность – это понятие в философии, означающее особенность человеческого сознания, которое направлено на познание какого бы то ни было предмета через идеальное познание предмета в мысли. Происходит идеализация предмета. Интенциональность как направленность сознания или же как действие, направленное на конкретную цель, рассматривалась ещё И. Кантом: «Интенциональность предназначена к... целесообразному созиданию» [5; 234]. По Канту, интенциональность предполагает целесообразность, заключая в себе не только

направленность, но и причину, обуславливающую эту направленность сознания. Интенциональность как бы уравнивается причиной и следствием этой причины, которые включены в направленность сознания. Любая направленность заключает в себе ценность, тем самым возникает в интенциональности связь между потребностью и её удовлетворением, которая порождает направленность сознания.

Рассуждали об интенциональности и крупные немецкие мыслители XIX века Ф. Brentano и Э. Гуссерль, по сути именно они придали интенциональности «новую жизнь». Немецкий мыслитель Франц Brentano интерпретировал интенциональность в качестве предметности акта сознания, то есть интенциональность является отношением к какому-либо реальному или идеальному предмету. Стоит отметить, что предмет является определённым. Brentano писал, что «весь мир наших явлений делится на два больших класса – класс физических и класс психических феноменов» [1], то есть физические и ментальные феномены задают миру явлений направленность и структурированность.

Интенциональность свойственна преимущественно психическим феноменам. Именно через интенциональность Brentano выделил три класса психических феноменов, которые основаны на индивидуальном отношении сознания к предмету: 1) представления, в которых предмет предстает заданным сознанию; 2) суждения, в которых если предмет истинен, то он

принимается и утверждается, а если предмет ложен, то он отвергается и отрицается; 3) стремления и чувства, которые имеют связь с желанием или нежеланием, обязательно отнесенным к предмету. Следовательно, говоря об интуиции, эти моменты, которые выделил Brentano, позволяют разделить дофилософски или же интуитивно мир явлений. Таким образом, человек является уже осведомленным о ментальном и физическом феномене. Если следовать логике Brentano, то для существования мыслящего субъекта необходимо психическое отношение.

Интенциональность и интенция являются центральными дистинкциями учения Гуссерля, выступающими в качестве неких общих характеристик сознания. Интенциональность, по Гуссерлю, имеет важное качество – это направленность на предмет. Интенциональность выступает в качестве наполненности сознания, а также как характерная особенность изначального присутствия мира в его целостности до любого возможного синтеза его аналитических моментов, выявленных в нем. Для интенциональности важна открытость субъекта миру, а также подлинная субъективность. По мнению Гуссерля, не существует предмета независимо от сознания, именно поэтому возникает критика Brentano. Критикует Гуссерль Brentano за то, что интенциональное отношение выступает как отношение между двумя объектами, которые, как он пишет, «равным образом можно (reell)

обнаружить в сознании, между актом и интенциональным объектом» [4; 348].

Развивая в «Логических исследованиях» идею интенциональности, Гуссерль отмечает, что интенциональность касается только чистых систем и структурных особенностей сознания. Интенциональные предметы, по Гуссерлю, идеальны и принадлежат феноменам через корреляцию или взаимоотношение интенциональных актов. Акт является интенциональным, как пишет Гуссерль, «направленным на предмет переживания» [4; 320]. Гуссерль, как и Кант, понимает интенциональность в качестве родового определения для рефлексии. Стоит отметить, что рефлексия, как для Канта, так и для Гуссерля, является некой производной интенционального акта, через которую мы осуществляем анализ.

Изначально конкретизированная интуиция есть источник познания, задающий познанию развитие. Она предлагает нам всю полноту первичного знания о предмете, которую нам необходимо принять. Интуиция позволяет сравнивать множество фактов, тем самым исследует отношение между фактами, не концентрируя своё внимание на конкретно одном объекте. Следовательно, «интуиция предположения», сравнивая и изучая множество фактов, позволяет классифицировать, различать и распознавать единичные вещи и факты.

Существует множество научных изобретений и исследований, где интуиция выполняет эвристиче-

скую функцию. Например, исследования американского изобретателя и предпринимателя Илона Маска, ключевыми изобретениями которого являются солнечные батареи, электрокар Tesla и многоразовые ракет-носители Falcon 1 и Falcon 9. Названные открытия не только отражают закономерности системного уровня развития технической науки, но и могут рассматриваться в качестве операционально-воспроизводимой модели мысли.

Переход из области фантастического в сферу реального через интуицию возможен не только в науке, а также в литературе и кино. Он представляется возможным на уровне фабулы и сюжета, героя и основного конфликта. На уровне фабулы и сюжета данный переход выражен в фильме Роберта Земекиса «Назад в будущее», так как события повествуют о том, что путешествие во времени возможно. На уровне героя данный переход ярко изображён в романе Герберта Уэллса «Машина времени», где герою удалось изобрести машину времени, с помощью которой он отправился в путешествие в будущее. Однако здесь присутствует и неудачное использование интуиции, так как герой интуитивно представлял себе то, что попадёт в Золотой век. Также данный переход присутствует в романе «Рукопись, найденная в ванне» Станислава Лема, где герою поставлена задача – ему нужно попасть в тайное здание, но суть данной миссии он не знает. На уровне конфликта данный переход представлен в романе Рэя Бредбери «451 градус

по фаренгейту», где мировая война стала реальностью. Из сказанного становится очевидным, что интуиция осуществляется в различных типах истинности, но на разных гносеологических основаниях, сводимых к левинской оппозиции интуибельности и интуитивности. Оппозиция стигматичности и конспективности, формулируемая в критической онтологии Н. Гартмана, указывает на предметный аспект содержания. Наличие двух пар оппозиций позволяет построить минималистскую модель категориального синтеза, раскрывающую базовые прецеденты единства бытия и мышления в модусе предметного опосредствования. Между четырьмя модельными прецедентами и классическими «типами истинности» существует отношение взаимно-однозначного соответствия. Таким образом, данная классификация интуиции применима и к научному исследованию, так как интуиция, в данном случае, позволяет раскрыть разные стороны любого научного исследования. Следовательно, интуиция в таком качестве, несомненно, является эвристическим элементом научного исследования.

Литература

1. Brentano Ф. Психология с эмпирической точки зрения. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jogral.ru/?p=11>
2. Бунге М. Интуиция и наука. М., 1967. – 187 с.
3. Гёте И. В. Избранные сочинения по естествознанию. М.: АН СССР, 1957. – 555с.
4. Гуссерль Э. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. – 470 с.
5. Кант И. Критика чистого разума. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deir.org/libr/?go=book&id=419>
6. Левин И. Д. Сочинения. Том I. Москва: Радикс, 1994. – 408с.
7. Пуанкаре А. О науке. М.: Наука, 1990. – 736 с.
8. Серрюс Ш. Опыт исследования значения логики. М.: Едиториал УРСС, 2002. – 224с.
9. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
10. Успенский В.А. Что такое аксиоматический метод? Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2001. – 96с.
11. Шрёдингер Э. Мой взгляд на мир. М.: Либроком, 2009. – 152с.